

Александр Гильфердинг

**О сродстве славянского с
санскритским.**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Г47

Г47 **Гильфердинг А.**
О сродстве славянского с санскритским. / Александр Гильфердинг – М.:
Книга по Требованию, 2013. – 294 с.

ISBN 978-5-4241-8156-6

О сродстве языка славянского с санскритским. Санктпетербург, типография
императорской академии наук, 1853 год.

ISBN 978-5-4241-8156-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

скими и опредѣлить ихъ отношеніе ко всѣмъ имъ вмѣстѣ и къ каждому въ особенности: вмѣсто объясненія нѣкоторыхъ вопросовъ языковѣднія, мы получили бы безобразный хаосъ. Потому я рѣшился раздѣлить свой трудъ. Въ каждомъ отдѣлѣ буду разсматривать отношеніе языка Славянскаго къ одному изъ родственннхъ ему языковъ, или къ нѣсколькимъ, составляющимъ одно цѣлое.

Наука даетъ языку Санскритскому первое мѣсто въ семьѣ Индо-Европейской; ибо онъ, сохранивъ въ органической цѣлости свойства, являющіяся разсѣяннo въ прочихъ ея членахъ, составляетъ, такъ сказать, средоточіе всей этой семьи. Потому сравненіе яз. Славянскаго съ Санскритскимъ должно быть основою моего изслѣдованія. Оно составитъ первую часть его. За нимъ должно слѣдовать непосредственно изученіе языка Литовскаго, который, при особенномъ сходствѣ съ Санскр., такъ близокъ къ Слав., что недоумѣваешь, принять ли ихъ за два нарѣчія одного языка, или за два языка отдѣльные.

Только когда опредѣлится отношеніе яз. Слав. къ Санскр., можно будетъ приступить къ изученію отношеній его къ другимъ яз. И.-Евр. Однако и тогда мы не станемъ сравнивать ихъ прямо съ яз. Слав., а будемъ, по возможности, возводить соотвѣтствующія явленія разсматриваемыхъ языковъ къ общей коренной ихъ формѣ, которую большею частію предложить намъ яз. Санскр. Слѣдуя этому методу, мы узнаемъ, по какимъ путямъ разошлись сравниваемые языки, выдѣлившись изъ первобытнаго единства, и какимъ законамъ они подчинились. Такимъ образомъ изслѣдованіе мое не представитъ общаго сближенія яз. Слав. съ прочими яз. И.-Евр., а будетъ состоять изъ ряда монографій. Въ первой изучены будутъ яз. Слав. и Литовскій въ сравненіи съ Санскр.; во всѣхъ другихъ являться будетъ съ одной стороны яз. Слав., съ другой одинъ или нѣсколько родственннхъ языковъ, и между ними, какъ начало связующее, общее обонимъ членамъ сравненія, яз. Санскр. Пиктѣ, въ прѣ-

дисловіи къ образцовому своему сочиненію о родствѣ Кельтскихъ языковъ съ Санскритскимъ (*De l'affinité des langues Celtiques avec le Sanscrit*) прекрасно опредѣлилъ пользу такого метода. Вотъ слова его: «Я вообще не позволялъ себѣ дѣлать сближеній между нарѣчіями Кельтскими и прочими языками Индо-Европейскими (кроме Санскритскаго), даже когда аналогіи представлялись, такъ сказать, сами собою. Увлекаясь этими сближеніями, я легко могъ бы удвоить и утроить объемъ моего сочиненія; но я увѣренъ, что такой способъ изслѣдованія скорѣе вредить, чѣмъ приносить пользу успѣхамъ языковѣдѣнія. Правда, если бы было возможно основать эти сближенія на полномъ сравненіи всѣхъ стихій языковъ родственныхъ, изученіе было бы самое вѣрное и плодотворное; но кто, при настоящихъ обстоятельствахъ, посмѣетъ предпринять такой трудъ? Что же касается частныхъ сближеній, то они, будучи обыкновенно приводимы немного наугадъ, на сколько помогаютъ этимологу память или лексикографическіе матеріалы, почти всегда сомнительны или невѣрны, и даже если они истинны, то слабо содѣйствуютъ успѣхамъ науки. Въ самомъ дѣлѣ, наука развивается только въ той мѣрѣ, въ какой подводитъ частныя явленія подъ общіе законы; а они могутъ быть крѣпко утверждены только на совокупности этихъ явленій. При нынѣшнемъ же состояніи языковѣдѣнія самый лучший способъ содѣйствовать исполненію этой великой задачи тотъ, чтобы составлять монографіи, которыя бы все болѣе и болѣе выказывали великое единство, связывающее языки семьи Индо-Европейской, при всемъ ихъ разнообразіи». Пиктѣ насчитываетъ три рода монографій объ языкахъ. Ко второму роду относитъ онъ «монографіи сравненія языковъ, въ которыхъ случался бы, по возможности, весь составъ какого нибудь языка съ Санскритскимъ, тѣмъ изъ языковъ Индо-Европейскихъ, который, безъ сомнѣнія, лучше другихъ сохранилъ общія свойства всего племени. Приводя такимъ образомъ каждую часть окружности къ центру, по-

лучшею наконецъ общая картина всѣхъ отклоненій, существующихъ между языками; тогда какъ сближеніе отдельныхъ точекъ на окружности необходимо представляетъ выводы болѣе или менѣе несовершенные, потому что при этомъ изслѣдованіе не восходитъ до общаго источника аналогій.

Но кромѣ этой общей причины, которая заставляетъ всякаго, занимающагося сравнительнымъ изученіемъ языковъ Индо-Европейскихъ, основывать свои выводы на Санскритскомъ, есть другая, частная, по которой языкъ этотъ получаетъ особенную важность при научномъ изслѣдованіи яз. Славянскаго и Литовскаго. Именно, изъ всѣхъ древнихъ языковъ, Славянскій и Литовскій имѣютъ наибольшее сходство съ Санскритскимъ: изслѣдованіе, которое мы предпринимаемъ, покажетъ, что нашъ языкъ гораздо ближе къ древнѣйшему языку отдаленной Индіи, чѣмъ къ языкамъ соседнихъ племенъ Греческаго и Германскаго. Этого свойства мы не замѣтимъ ни въ Греческомъ яз., ни въ Латинскомъ, ни въ Нѣмецкомъ, ни въ Кельтскомъ, ни въ Албанскомъ, и прійдемъ къ заключенію, что кромѣ общаго родства между яз. Санскритскимъ, Славянскимъ и Литовскимъ, какое находится между всѣми языками Индо-Европейскими, существуетъ между ними родство ближайшее, семейное. Вотъ почему сравненіе Славянскаго языка съ Санскритскимъ и Литовскимъ имѣетъ въ глазахъ моихъ особенную важность.

При началѣ дѣла мнѣ пріятно назвать съ чувствомъ особенной признательности двухъ людей, изъ которыхъ одинъ уже давно извѣстенъ Славянскому міру, а другой недавно только обратилъ на себя вниманіе ученыхъ: И. И. Срезневскаго и С. П. Микуцкаго. Они оказали мнѣ великое участіе и пособіе: И. И. Срезневскій открылъ мнѣ чрезвычайно важные лингвистическіе матеріалы, собранные имъ въ разныхъ Славянскихъ земляхъ; С. П. Микуцкій сообщилъ мнѣ множество любопытныхъ сближеній, которыя читатель увидитъ на каждой страницѣ моего изслѣдованія.

Начинаю свое изслѣдованіе сравненіемъ лексическаго состава яз. Санскр. и Слав. Сравненіе это предложитъ огромное количество словъ, общихъ двумъ разсматриваемымъ языкамъ или родственныхъ по первоначальной своей основѣ, называемой корнемъ, но подвергшихся, въ теченіе тысячелѣтій, самымъ многочисленнымъ и разнообразнымъ измѣненіямъ. Но какъ слова, при всей безчисленности своей, составлены изъ небольшого количества простыхъ звуковъ, такъ точно и всѣ измѣненія ихъ подводятся подъ нѣкоторыя измѣненія звуковъ, которыя, по общности своей и малому числу, гораздо болѣе доступны изученію: Вотъ почему я буду имѣть въ виду не измѣненія каждаго корня или слова въ частности, а тѣ общія измѣненія звуковъ, которыя проявляются въ отдельныхъ корняхъ и словахъ.

Измѣненія звуковъ бываютъ органическія и случайныя. Органическія называю я тѣ, которыя въ какомъ нибудь языкѣ замѣчаются постоянно и составляютъ отличительную его особенность въ отношеніи къ другимъ яз. родственнымъ. Такъ напр., въ Зендскомъ яз. *i* и *j* постоянно повторяются въ предыдущемъ слогѣ послѣ другой гласной, *so* также постоянно переходитъ въ гортанный звукъ (*g*), *s* въ *h*, звуки *k*, *t*, *p* передъ другою согласною произносятся съ придыханіемъ; въ Греч. постоянно исчезаютъ полугласныя *j* и *v*, и согл. *s* между 2 гласными; въ Германскихъ нарѣчіяхъ замѣчается правильная замѣна однихъ согласныхъ другими, того же органа: такъ первоначальное *p* въ Готскомъ переходитъ въ *f*, въ верхне-Нѣмецкомъ въ *b* или *v*; *b*—въ *p* и *f*, и т. д. Случайныя же измѣненія звуковъ суть тѣ, которыя не составляютъ въ извѣстномъ яз. исключительной особенности, а распространены во всѣхъ яз., не имѣя въ нихъ силы господствующаго закона. Разумѣется само собою, что одно и то же измѣненіе можетъ быть въ одномъ яз. постояннымъ, органическимъ свойствомъ, а во всѣхъ прочихъ находится въ частныхъ случаяхъ, не составляющихъ закона. Такъ не найдется языка, въ которомъ бы,

болѣе или менѣе часто, *p* не измѣнялось въ *f* и *b*, *t* въ *th* и *d*, и т. д.; но только въ семьѣ Германской этотъ переходъ звуковъ господствуетъ постоянно и составляетъ коренную особенность всѣхъ ея вѣтвей.

Органическими измѣненіями звуковъ отличаются отъ Санскритскаго всѣ языки Индо-Европейскіе, кромѣ Славянскаго и Литовскаго, и въ этомъ то состоитъ ближайшее, семейное родство послѣднихъ съ Санскр. Всѣ измѣненія, замѣтныя въ Слав. и Литовскихъ словахъ въ отношеніи къ Санскр., принадлежать къ тѣмъ, которыя мы назвали случайными. Они распространены одинаково во всѣхъ яз. И.-Евр., и ни одно изъ нихъ не составляетъ постоянного закона ни у Славянъ, ни у Литовцевъ.

II.

Языкъ Санскр. заключаетъ въ себѣ слѣдующіе звуки:

Гласныя.

Краткія: *a, i, u, ṛ*. Долгія: *ā, ī, ū, ṝ*. Двоегл. *e, ai, o, au*

Носовой звукъ (*anusvāra*): *ṁ* и придыханіе (*visarga*): *ḥ*

Согласныя. Полугласныя: *j, v, l, r*. Шипящія: *ç, ś, s, h*.

Твердыя: гортанныя: *k, kh, g, gh, n*.

небныя: *ç, çh, ġ, ġh, n*.

язычныя: *ç, çh, ç, çh, n*.

зубныя: *t, th, d, dh, n*.

губныя: *p, ph, b, bh, m*.

Мы видимъ, что Скр. яз. отличается необыкновеннымъ обиліемъ и симметрическимъ развитіемъ звуковъ. Но при сравненіи его съ Славянскимъ мы должны оставить безъ вниманія многіе изъ этихъ звуковъ, которые совершенно слились съ другими. А именно:

А) Относительно яз. Слав. должно считать тождественными гласныя краткія и долгія. Различіе гласныхъ по количеству, замѣчаемое во всѣхъ древнихъ яз. И.-Евр., въ томъ числѣ и въ Литовскомъ, безъ сомнѣнія господствовало также въ

Слав.; оно сохранилось до сихъ поръ въ нарѣчіяхъ Чешскомъ, Словацкомъ, Хорутанскомъ и Сербскомъ. Но теперь невозможно для насъ приступить къ изученію количества Слав. гласныхъ сравнительно съ Скр. или другими яз. И.-Евр. Для того нѣтъ у насъ почти никакихъ данныхъ, ибо грамматики упомянутыхъ нарѣчій представляютъ въ этомъ отношеніи самыя скудныя и сбивчивыя свѣдѣнія. Вліяніе, оказываемое у Славянъ удареніемъ на количество гласныхъ и постоянное преобладаніе перваго надъ послѣднимъ, еще болѣе затемняетъ этотъ вопросъ. Касательно же ударенія сравнительное изученіе языка Слав. еще не можетъ быть предпринято. Недавно только ученый Бетлингъ открылъ удареніе въ яз. Скр.; но объ этомъ предметѣ мы знаемъ такъ мало, что о научныхъ выводахъ нельзя и думать. Вотъ почему, при сравненіи Славянскихъ словъ съ Санскритскими, мы должны оставлять безъ вниманія количество и удареніе гласныхъ.

Б) Въ Скр. яз. всѣ твердыя согласныя имѣютъ при себѣ придыхательныя. Это свойство принадлежитъ единственно Азіятскимъ яз. нашей семьи. Въ Европейскихъ почти всѣ придыхательныя согл. слились съ чистыми. Въ Греч. и Готскомъ сохранились только *kh*, *th* и *ph*, въ Латинскомъ *f*, въ Слав. *kh* (*x*); въ Литовскомъ нѣтъ согл. придыхательныхъ.

В) Скр. яз. при каждомъ разрядѣ твердыхъ согл. имѣеть соответствующій носовой звукъ. Во всѣхъ прочихъ яз. (съ немногими исключеніями) осталось всего 2 носовыхъ согл. *n* и *m*.

Г) Скр. яз. представляетъ особенный разрядъ согласныхъ (*t*, *th*, *d*, *dh*, *n*), которыхъ произношеніе, близкое къ зубнымъ, несвойственно Европейскому органу. Этому разряду нѣтъ въ другихъ яз. И.-Евр. Не безъ основанія, кажется, считаютъ его измѣненіемъ зубныхъ согл., вкравшимся въ Скр. яз. отъ вліянія чуждыхъ народовъ, обитавшихъ на Индійскомъ полуостровѣ.

Д) Также исключительно Индійское и, без сомнѣнія, новѣйшее явленіе составляетъ такъ наз. *vīsaḡga*, или дыханіе, на концѣ слова замѣняющее *s* и *ḡ*.

Исключивъ всѣ эти звуки языка Скр., представляющіе, относительно Славянскаго, совершенное тожество съ другими, простѣйшими звуками, мы получимъ въ двухъ сравнимыхъ языкахъ систему звуковъ, почти одинаковую, именно:

Гласныя. Простыя:	Скр. а (<i>a</i>).	і (<i>i</i>).	и (<i>i</i>).	ḡ (<i>ḡ</i>).
	Сл. а, о, о, в.	и, ъ.	у.	рѣ.
Двогласныя:	Скр. <i>ē</i> (<i>ai</i>).	<i>ō</i> (<i>au</i>).		
	Сл. ѣ.	ы.		

Скр. Носовой звукъ (*anusvāra: ṅ*), слышимый послѣ гласной.
Сл. То же, пишется въ совокупности съ гласною: ж, л.

Согласныя: Полусогласныя:

Скр. <i>j</i> ;	<i>v, r, l.</i>
Сл. то же, пишется вмѣстѣ съ гл: (<i>ja, ka, ju, ja, la</i>);	<i>v, r, l.</i>
Шипящія:	Скр. (<i>ś, śh, ṣ</i>). <i>h.</i>
	Сл. (<i>с, з, ш.</i>) —

Твердыя:

Скр. *k (kh); g (gh); ṣ (ṣh); ṣh (ṣh); t (th); d (dh); n; p (ph); b (bh); m.*
Сл. *к, х; і; ч, (ц); ж; т; д; н; п; б; м.*

Примѣчаніе. Относительно правописанія, желая избѣгнуть сбивчивости, я рѣшился изображать всѣ Слав. слова однообразною азбукою, основанною на Русской, слова другихъ языковъ — Латинскою. Къ первой прибавилъ я изъ Церковно-Слав. алфавита нѣсколько необходимыхъ знаковъ, именно: 1) *ia* (для выраженія смягченнаго *a*, которое должно строго отличать отъ носоваго *ḡ*; впрочемъ знакъ этотъ нуженъ только въ ЦС. словахъ; въ словахъ другихъ нарѣчій я пишу наше Русское *я*); 2) *ka* (мягкое *e*); 3) носовыя гласныя *ja* и *la* и тѣ же смягченныя *ia*, *la*: несомнѣнно, что въ ЦС. яз. онѣ имѣли носовое произношеніе, но весьма трудно опредѣлять въ точности звукъ ихъ; въ Польскихъ

словахъ я пишу ж вмѣсто а (чит. ов), л вм. е (ен), ѣ вм. ја, ѣа вм. је. Кромѣ того 4) въ нѣкоторыхъ случаяхъ я счелъ за нужное перенести изъ Латинской азбуки знакъ j. 5) Для Польскаго и Чешскаго шепелеватаго р (rz, ř; чит. рж) употребляю знакъ ř; 6) i произносится твердо (какъ Латинское g) въ нарѣчіяхъ Вр., ЦС., Блг., Н., Хрв., Х., НД. и П., какъ h въ нарѣчіяхъ Мр., Бр., Слов. Ч. и ВД. Тамъ, гдѣ оно, въ послѣднихъ пяти нарѣчіяхъ, произносится какъ Русское i, ставлю я надъ нимъ знакъ ^ (î), а гдѣ, въ первыхъ, оно звучитъ какъ h, употребляю знакъ ^ (ř). 7) e въ Блг. яз. произносится, въ серединѣ, какъ краткое, скрадываемое a: на концѣ этотъ звукъ изображается начертаніемъ ē. 8) è въ Блг. словахъ произносится какъ Нѣмецкое ä. 9) Знакъ ' надъ гласною показываетъ удареніе, ^ долготу; знакъ ^ ставится тамъ, гдѣ гласная, при протяжномъ произношеніи, перемѣняетъ свой звукъ; именно ô звучитъ какъ у (Чехи пишутъ ů, Поляки и Лужичане ó), ū какъ ou, ы какъ эй. Забѣчу еще, что для однообразія я замѣняю ЦСл. начертанія ы и ou однозначными ѡ и у. Что касается до словъ не Славянскихъ, то должно упомянуть слѣдующее: ѣ произносится какъ Русское ч, ě какъ ѡж, ž какъ жж, š какъ шш, ѣ какъ шш, но менѣе шепелегато, чѣмъ š; ^ означаетъ долготу гласныхъ, ' удареніе.

1.

Приведенная таблица представляетъ въ общемъ обзорѣ соотвѣтствіе звуковъ Скр. и Славянскихъ. Теперь, прежде чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію ихъ измѣненій, приведу слова, подтверждающія это соотвѣтствіе. И здѣсь, и при разсужденіи о переходѣ звуковъ, я нахѣренъ приводить всѣ извѣстныя мнѣ слова, общія въ языкахъ Сл. и Скр., распредѣляя ихъ по разрядамъ на основаніи звуковыхъ законовъ, которые въ нихъ проявляются. Такое множество сравненій считаю необходимымъ для того, чтобы дать вѣрное и полное понятіе о степени родства, соединяющаго эти языки.

Притомъ сближеніе, по возможности полное, Слав. яз. съ Скр., можетъ быть, доставить матеріалы для другихъ изслѣдованій, тогда какъ на ограниченномъ числѣ избранныхъ примѣровъ нельзя основывать положительныхъ научныхъ выводовъ.

И такъ предлагаю списокъ родственныхъ словъ Слав. и Скр., которыя въ коренныхъ своихъ звукахъ не подверглись никакому измѣненію:

Авѣк ЦС. тотчасъ: Скр. abhi-tas скоро.

Авѣ ЦС. (Пут. Григ. 69) явно, обавльши — объявившая (Мин. Пр. 38 б.); обыкновенно гавѣ, гавити: avis явно. Агвѣць ЦС. агнець: aghna неприкосновенный, чего не должно убивать (М.).

Адитъ Р. яр. копить, неумѣренно употреблять; завидовать: аѢ овладѣвать, стремиться къ чему нибудь; аѢ желать.

Адр-ашъ X. дубъ: adri дерево.

Адро, гдро ЦС. лоно: adbaga вмѣстилище, опора (М.).

Алк, (уменьш.) альчикъ Р. астр. бабка (собств. суставъ): alka чень.

Амваръ: амвагајати собираю, коплю.

Анта II. насыпь, означающая границу: anta предѣлъ.

За-Ап-ѣтиса ЦС. надѣяться: ар достигать; значеніе желать сохранилось въ Латинскомъ ор-to и Скр. формѣ іrs, произведенной отъ ар.

Аргаться, аркаться Р. перм. браниться: argh обижать.

Аръ II. начало, происхождение: ага предѣлъ, откуда V. age далеко, agat близко; въ обыкновенномъ Скр. яз. ага значить конецъ: понятія начала и конца часто замѣняютъ другъ друга, ибо сходятся въ первоначальномъ понятіи предѣла; ср. Слав. кон-ецъ и ис-кон-и.

Артъ Р. перм. толкъ: artha дѣло, причина.

Ард, аредъ Р. ввг. колдунъ, кур. id. злой духъ: ard мучить, вредить.

Ашло II. заступъ: asala желѣзо.

Бала Х. свадебный подарок: *balí* дань, жертва.

Ба-ять говорить: *bhá* сиять. Должно помнить, что, по древнему переходу понятий, почти все корни, означающие блескъ, означаютъ и звукъ; въ Скр. яз. находится множество словъ, которыя значать вмѣстѣ говорить и сиять. Корень *bhá* имѣетъ значеніе говорить кромѣ Слав. еще въ Греч. и Латинскомъ яз. (*fagi*, *φαιή*), и въ Скр. вторичной формѣ *bhāṣ* сиять, говорить.

Бад-икъ Р. тул. палка: *badh* бить.

Бадать Слов. предсказывать, II. бадаць изслѣдовать: *bad* говорить.

Бад-оришь НЛ, II. бадуръиць болтать, врать: *bad* говорить, или *badh* ругать.

Бадья: *bād* мыть (М.)

Бажа Х. родъ, сортъ: *bhaḡ* раздѣлять.

Базлатъ Р. тоб. кричать: *bhāṣ* говорить, лаять. Сюда же Мр. (Екатериносл.) бази розказни.

Бака Р. яр. стрекоза: *bhakk-ikā id*.

Бале Слов. внутренности (Срез.): *bala* тѣло, *rala* мясо.

Бал-овать: *bal* беречь.

Баламъ Бг. трогать; балнувамъ грежу: *bal* безпокоить.

Бал-ька Р. виг. ягненокъ: *bal* кормить, откуда *bāla* дитя.

О-блановать Слов. оплакать (Срез.): *ban* быть опечаленнымъ.

Банъ титулъ воеводы у Хорватовъ: *bhānc* господинъ.

Барбати II. небрежно трогать: *bhaḡbh* повреждать.

Барбора Слов. старая дѣва (Срез.): *barbará* дура.

Барсъ: *bhāgi* левъ.

Басить Р. вид. говорить; базанить Р. виг. врать; басати Х. сквернословить: *bhās* говорить; ругать.

Басить Р. арх. наряжать, баской красивый: *bhās* блестять.

Бас-юръ II. волкъ (охотничье слово): *bhāṣa* собака.

Батр-ивъ II. сильный; *bhaṭa* воинъ, *bhaṭṭāga* почтенный.

Бид-мо ВЛ. перекладина на воротахъ (Срез.): *bhid* колоть (дрова).